

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/>

Orphanages in Central Kazakhstan in the 1940s: Health Conditions and Sanitary Living Standards of the Children

K. Abdrakhmanova

Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

 kimbat_abd@mail.ru

Abstract. The study examines the health status and sanitary-hygienic living conditions of children residing in orphanages in Central Kazakhstan during the 1940s. The aim of the research is to reconstruct, on the basis of archival sources, the living conditions of children, to identify the factors influencing morbidity rates, and to determine the impact of wartime conditions on the functioning of children's institutions. The source base consists of documents from the State Archive of the Karaganda Region and the State Archive of the Karkaraly District, including materials from party bodies, health authorities, and public education departments. The study employs general scientific methods (analysis, synthesis, generalization) as well as specialized methods (comparative-historical and problem-chronological approaches), which made it possible to compare the living conditions of residents across different orphanages in the region. It has been established that in the 1940s the number of children in orphanages in Central Kazakhstan increased significantly as a result of the Great Patriotic War, the mass evacuation of children from frontline territories, as well as the admission of children of repressed parents and those transferred from reception and distribution centers within the NKVD system. Orphanages proved unprepared for such a rapid increase in the number of residents, which led to overcrowding and a deterioration in material and living conditions. The findings indicate that the sanitary and hygienic conditions in orphanages were extremely poor: unsanitary environments, shortages of soap and disinfectants, disruptions in laundry services, insufficient clothing and bedding, as well as low indoor temperatures during the winter period were widely documented. High levels of overcrowding and the failure to comply with sanitary standards contributed to the spread of infectious and chronic diseases, including trachoma, tuberculosis, scabies, conjunctivitis, and other illnesses. It is demonstrated that, despite the implementation of preventive vaccinations and the presence of medical personnel, morbidity rates remained high due to a combination of adverse factors, primarily inadequate nutrition, unsanitary conditions, and insufficient care. The study concludes that, while the orphanage system performed an important social function by ensuring the survival of children during the wartime and postwar crisis, it failed to provide adequate living conditions and to safeguard the health of its residents. The results contribute to a deeper understanding of the everyday life of children during wartime and may be used in further research on the social policy of the Soviet state.

Keywords: Soviet childhood; Central Kazakhstan; orphanage; war; orphanage; Karlag; unsanitary conditions; sanitary and hygienic conditions

For citation: Abdrakhmanova K. The ratio of the Bashkirs and Kazakhs: an analysis of demographic data in the 17th – early 21st centuries. *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp.51-65. <https://doi.org/>

Funding: The research was conducted within the framework of the project "Gulag Children: from the history of Kazakhstani camps and special settlements" of the grant financing program of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (project IRN: AP14871138)

1940-жылдардағы Орталық Қазақстандағы балалар үйлері: тәрбиеленушілердің денсаулық жағдайы мен санитарлық-тұрмыстық ахуалы

К.К. Абдрахманова

Қазақстан Республикасы, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Аңдатпа. Зерттеу 1940-жылдары Орталық Қазақстандағы балалар үйлерінде тәрбиеленген балалардың денсаулық жағдайы мен санитарлық-гигиеналық өмір сүру жағдайларын талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты – архивтік деректер негізінде балалардың тұрмыс жағдайын қалпына келтіру, аурушандық деңгейіне әсер ететін факторларды анықтау және соғыс кезеңінің балалар мекемелерінің қызметіне ықпалын айқындау. Зерттеудің деректік негізін Қарағанды облыстық мемлекеттік архиві мен Қарқаралы аудандық мемлекеттік архивінің құжаттары құрайды. Олардың құрамына партия органдарының, денсаулық сақтау және халық ағарту бөлімдерінің материалдары енгізілген. Зерттеу барысында жалпы ғылыми әдістер (талдау, синтез, жалпылау) және арнайы әдістер (салыстырмалы-тарихи, проблемалық-хронологиялық) қолданылды, бұл өңірдегі әртүрлі балалар үйлеріндегі тәрбиеленушілердің тұрмыс жағдайларын салыстыруға мүмкіндік берді. Анықталғандай, 1940-жылдары Орталық Қазақстандағы балалар үйлеріндегі тәрбиеленушілер саны Ұлы Отан соғысының, майдан маңындағы аумақтардан балаларды жаппай эвакуациялаудың, сондай-ақ репрессияға ұшыраған ата-аналардың балалары мен НКВД жүйесіндегі қабылдау-тарату мекемелерінен келген балалардың есебінен едәуір артты. Балалар үйлері тәрбиеленушілер санының мұндай күрт өсуіне дайын болмады, бұл орын тапшылығына, сондай-ақ материалдық-тұрмыстық жағдайлардың нашарлауына алып келді. Зерттеу нәтижелері балалар үйлеріндегі санитарлық-гигиеналық жағдайлардың өте төмен деңгейде болғанын көрсетті: антисанитария, сабын мен дезинфекциялық құралдардың жетіспеушілігі, кір жуу қызметіндегі үзілістер, киім-кешек пен төсек-орынның жеткіліксіздігі, сондай-ақ қыс мезгілінде бөлмелердегі температураның төмендігі кеңінен байқалды. Жоғары тығыздық пен санитарлық нормалардың сақталмауы жұқпалы және созылмалы аурулардың, соның ішінде трахома, туберкулез, қышыма, конъюнктивит және басқа да аурулардың таралуына ықпал етті. Профилактикалық екпелердің жүргізілуіне және медициналық қызметкерлердің болуына қарамастан, аурушандық деңгейінің жоғары күйде сақталғаны анықталды. Бұл, ең алдымен, жеткіліксіз тамақтану, антисанитарлық жағдайлар және балаларға тиісті күтімнің болмауы сияқты қолайсыз факторлардың жиынтығымен түсіндіріледі. Қорытындылай келе, балалар үйлері жүйесі соғыс және соғыстан кейінгі дағдарыс жағдайында балалардың өмір

сүруін қамтамасыз етуде маңызды әлеуметтік қызмет атқарғанымен, олардың тұрмыс жағдайын тиісті деңгейде қамтамасыз ету және денсаулығын сақтау міндеттерін толық орындамағаны көрсетілді. Зерттеу нәтижелері соғыс кезеңіндегі балалардың күнделікті өмірін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді және кеңестік мемлекеттің әлеуметтік саясатын одан әрі зерттеуде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: кеңестік балалық шақ; Орталық Қазақстан; балалар үйі; соғыс; детприемник; Карлаг; антисанитария; санитарлық-гигиеналық жағдайлар

Детские дома Центрального Казахстана в 1940-е годы: состояние здоровья и санитарные условия содержания воспитанников

К. Абдрахманова

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Аннотация. Исследование посвящено состоянию здоровья и санитарно-гигиеническим условиям содержания воспитанников детских домов Центрального Казахстана в 1940-е гг. Цель работы – на основе архивных источников реконструировать условия проживания детей, выявить факторы, влияющие на уровень заболеваемости, и определить влияние военного времени на функционирование детских учреждений. Источниковую базу составили документы Государственного архива Карагандинской области и Государственного архива Каркаралинского района, включая материалы партийных органов, отделов здравоохранения и народного образования. Применены общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные методы (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический), позволившие провести сопоставление условий содержания воспитанников в различных детских домах региона. Установлено, что в 1940-е гг. численность воспитанников детских домов Центрального Казахстана значительно возросла вследствие Великой Отечественной войны, массовой эвакуации детей из прифронтовых территорий, а также поступления детей репрессированных родителей и воспитанников из детприемников системы НКВД. Детские учреждения оказались не подготовлены к резкому увеличению контингента, что привело к переполненности и ухудшению материально-бытовых условий. Выявлено, что санитарно-гигиеническое состояние детских домов находилось на крайне низком уровне: фиксировались антисанитария, недостаток мыла и дезинфицирующих средств, перебои в работе прачечных, отсутствие необходимого количества одежды и постельных принадлежностей, а также низкие температурные условия в зимний период. Высокая скученность и несоблюдение санитарных норм способствовали распространению инфекционных и хронических заболеваний, включая трахому, туберкулез, чесотку, конъюнктивит и другие заболевания. Показано, что, несмотря на проведение профилактических прививок и наличие медицинского персонала, уровень заболеваемости оставался высоким, что было обусловлено совокупностью неблагоприятных факторов, прежде всего недостаточным питанием, антисанитарией и отсутствием надлежащего ухода за детьми. Сделан вывод о том, что система детских домов в условиях военного и послевоенного кризиса выполняла важную социальную функцию по обеспечению выживания детей, однако не обеспечивала должного уровня их содержания и сохранения здоровья. Результаты исследования позволяют углубить представления о повседневной жизни детей в условиях войны и могут быть использованы при дальнейшем изучении социальной политики советского государства.

Ключевые слова: советское детство; Центральный Казахстан; детский дом; война; детприемник; Карлаг; антисанитария; санитарно-гигиенические условия

Для цитирования: Абдрахманова К. Детские дома Центрального Казахстана в 1940-е годы: состояние здоровья и санитарные условия содержания воспитанников *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp. 51-65. <https://doi.org/>

Финансирование. Исследование проводилось в рамках проекта «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» программы грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (IRN проекта: AP14871138)

Введение

Советская эпоха по сей день вызывает немалый интерес среди исследователей. Одним из таких аспектов является история детей в военное время, оказавшихся в очень нелегких условиях выживания. История детства и процесс формирования системы государственных детских учреждений в первой половине XX века остаются недостаточно исследованными, с рядом «белых пятен», которые нуждаются в научной проработке. В данной статье мы исследуем состояние здоровья и санитарные условия содержания воспитанников детских домов Центрального Казахстана в 1940-е гг. Этот период был самым тяжелым для всего советского населения. Великая Отечественная война стала одной из главной причиной роста количества детей, лишенных родительской опеки. В стране колоссально возросла беспризорность и безнадзорность. Сложившаяся ситуация требовала от властей открытия новых детских учреждений. Безусловно, все это делалось, но с большими перебоями и без должного финансирования. Из-за катастрофического дефицита продуктов питания, одежды, гигиенических средств, предметов быта дети попросту голодали, ходили в обносках и выживали, как могли. В таких тяжелых условиях детские дома стали своеобразным спасением для детей.

Поскольку именно в годы войны наблюдался резкий рост численности беспризорных, безнадзорных несовершеннолетних, а также детей в стенах ГУЛАГа, советское законодательство пополнилось существенным количеством нормативных документов, направленных не только на ликвидацию беспризорности и безнадзорности, но и на регулирование процессов нахождения детей в воспитательных и иных учреждениях. В частности, это различные инструктивные письма, указания и постановления: Постановление СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. (*Дети ГУЛАГА...* 2002: 18-19); Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО-1926 СС «О членах семей изменников Родине» от 24 июня 1942 г., где четко прописывалось, что отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, жившие совместно с изменником Родине, подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет (*Дети ГУЛАГА...* 2002: 379-380); Постановления СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. (*Дети ГУЛАГА...* 2002: 376-377); Постановление СНК СССР «Об улучшении работы детских домов» от 1 сентября 1943 г. (*Дети ГУЛАГА...* 2002: 390-391), Приказ комитета по учету и распределению рабочей силы

при СНК СССР и НКВД СССР №95/591 «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приёмников-распределителей НКВД» от 13 сентября 1943 г. (*Дети ГУЛАГА... 2002: 392-393*), Циркуляр НКВД СССР № 521 «Временное положение об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних» от 5 ноября 1943 г. (*Дети ГУЛАГА... 2002: 395*), Директива НКВД №78 «О правильной организации производственного обучения подростков в колониях» от 26 февраля 1944 г. (*Дети ГУЛАГА... 2002: 403-404*); Постановление СНК СССР №827 «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских приёмников-распределителей и трудовых воспитательных колоний» от 6 июля 1944 г. (*Дети ГУЛАГА... 2002: 408-409*) и т.д.

Таким образом, имеющаяся нормативная база доказывает не только масштабность детской беспризорности и безнадзорности, но и то, что дети стали жертвой не только войны, но и террора.

Материалы и методы

Источниковой базой статьи послужили документы, находящиеся в фондах Государственного архива Карагандинской области (ГАКО) и Государственного архива Каркаралинского района (ГАКР). В частности, из фонда Карагандинского обкома КП (б) Казахстана (фонд 1п, опись 1 и 2) мы узнали о санитарно-гигиенических условиях в детских домах, об уровне медицинского обслуживания детей. Бытовые условия проживания детей и их уровень заболеваемости были отражены в документах Карагандинского областного отдела здравоохранения (фонд 664, опись 1). Из фонда 3п мы получили информацию о помощи, которую оказывали местные власти областным детским домам. Интересные сведения о существовании Каркаралинского детского дома мы получили благодаря документам из фонда № 132 Государственного архива Каркаралинского района. Вопрос о готовности к зиме периодически рассматривался на заседаниях ОблОНО, поэтому эти сведения нами были получены из фонда отдела народного образования исполкома Карагандинской области (фонд 469, опись 1).

При написании статьи применялись общенаучные методы: анализ; синтез; дедукция и индукция, методы аналогии, обобщения, системного подхода, а также специальные методы: сравнительно-исторический, историко-типологический, проблемно-хронологический. Данные методы позволили нам провести сравнительный анализ между детскими домами Карагандинской области, а также восстановить полную картину по уровню заболеваемости и санитарному состоянию детей в них.

Литературный обзор

Проблемы беспризорности, детдомовского детства советского периода были освещены в диссертациях таких российских исследователей, как В.М. Волохатовой (*Волохатова 2005*), А.А. Славко (*Славко 2011*), А.А. Карасевой (*Карасева 2015*), А.А. Сальниковой (*Сальникова 2007*), Н.В. Семиной (*Семина 2007*).

В современной отечественной историографии история советского детства начала разрабатываться историками в 2020-е гг. В частности, истории Костанайского детского дома был посвящен труд К.К. Абилямаликова и А. К. Кутубаевой (Абилямаликов, Кутубаева 2019). Повседневной жизни детей в годы Великой Отечественной войны была посвящена диссертация Ж.К. Абдукаримовой (Абдукаримова 2022). Историю детских домов Центрального Казахстана в 1950-1960-е годы изучили ученые З.Г. Сактаганова и Д.Д. Шапагатова (Сактаганова, Шапагатова 2023).

Результаты и обсуждение

В годы Великой Отечественной войны на территории Карагандинской области функционировало сначала 4, затем 6 детских домов. В частности, это Компанейский, Осакаровский №5, Осакаровский №9, Каркаралинский детские дома. Из-за начала войны и массовой эвакуации осенью 1941 г. были открыты еще 2 временных детских дома (Осакаровский детский дом № 1 и №8).

Итого, в конце 1941 г. в обозначенных 6 детских домах содержалось 1826 детей¹, тогда как в марте 1941 г. на балансе 4 детских домов области числилось 1223 ребенка. Как мы видим, с марта по ноябрь 1941 г. численность детей в детских домах области возросла в 1,5 раза. Основная причина роста численности контингента в детских домах за указанный период была связана с началом Великой Отечественной войны.

В 1944 г. по области числилось 4 детских дома с общим контингентом 1359 человек. Возрастная структура представляла собой: дети от 3 до 7 лет – 312 человек (22,9%), от 8 до 13 лет – 821 человек (60,4 %), от 14 лет и старше – 226 человек (16,6%). Этническая структура собой представляла: русские – 606 детей (44,5%), казахи – 44 (3,2%), украинцы – 121 (8,9%), евреи – 21 (1,5%), немцы – 170 (12,5%), чеченцы – 194 (14,2%), прочие – 203 (14,9%)².

В целом за период с 1941 по 1949 гг. контингент воспитанников в детских домах возрос с 1223 детей до 1934 детей, или в 1,6 раза. Следует отметить, что практически во всех детских домах положенный лимит был переполнен: в Компанейском детском доме в 1,3 раза, в Осакаровском детском доме п.№5 в 1,7 раза, в Осакаровском детском доме п.№9 в 1,5 раза, в Каркаралинском детском доме в 1,5 раза, в детском доме Нового города в 1,6 раза³. Основным притоком был связан с массовой эвакуацией детей с оккупированных территорий, далее контингент пополнялся за счет детей дошкольного возраста, поступавших из детских яслей области, дома малютки Карлага и детприемников МВД⁴.

Положение воспитанников в детских домах в 1940-е гг. было тяжелым, особенно остро стоял вопрос по здоровью детей и санитарным условиям проживания.

Санитарно-гигиенические условия проживания детей не соответствовали необходимым стандартам. Во всех отчетах отдела здравоохранения, исполнительного комитета, отдела образования и др. отмечалось неудовлетворительное санитарное положение в детских домах. Плохое санитарное состояние было свойственно для кухни, столовой и уборной. Было очень грязно на территории всех детских домов. Прачечная работала с переборами. Белье не кипятили и не проглаживали. Качество стирки было отвратительным. Была острая нехватка мыла⁵.

Это приводило к тому, что дети мылись в бане и стирали белье без мыла. Так, по состоянию на 20 июня 1943 г. ОблОНО получил 430 кг хозяйственного мыла, тогда как потребность составляла 3914 кг. Из-за отсутствия мыла среди детей дошкольного возраста Осакаровского детского дома №9 появились кожные заболевания, чесотка⁶. Состояние Майкудукского детского дома было признано удовлетворительным. Мытье детей было организовано систематически, а прачечные работали регулярно. В период эпидемии кори детки осматривались ежедневно. Среди воспитанников были дети, больные туберкулезом, чесоткой и умственным отклонением⁷. В Компанейском детском доме санитарное состояние было удовлетворительным. Больные дети находились в изоляторе. Однако прачечная работала с перебоями. Связано это было с отсутствием качественного хозяйственного мыла. Баня работала в режиме, с расчетом мытья каждого отряда 1 раз в неделю. 1 раз в декаду в дезкамерах обрабатывались постельные принадлежности и носильные вещи воспитанников⁸. В отчетах отдела здравоохранения за тот же период по Компанейскому детскому дому отмечалось, что «имеющееся белье сильно изношено, простыни и халаты сильно застиранные, наволочки грязные, для мытья рук и стирки бинтов нет мыла, уборные загрязнены» и т.д.⁹ В Каркаралинском детском доме зафиксирована большая скученность, полная антисанитария, завшивленность детей. Директор детдома Нуржанов заявлял, что «завшивленность никогда не устранить, у всех есть вши и у меня тоже»¹⁰. Дети были грязные и носили оборванные вещи. Элементарно не было ниток и иголок для починки одежды. Детям приходилось ходить босыми из-за отсутствия обуви. Общежития для детей были без ремонта (оббитые стены, выбитые стекла, забор и ворота поломаны). Медработники ни разу не выезжали на подхоз, вследствие чего детская столовая и общежитие находились в антисанитарном состоянии. Обслуживающий персонал медосмотру не подвергался. Медикаменты для оказания первой медицинской помощи отсутствовали. Повара и доярки не имели халатов и полотенец. Во время работы они пользовались своими подолами от юбок и головными платками¹¹. Школьное здание Майкудукского интерната было сырым, особенно зимой. В стене здания имелась большая трещина, через которую зимой в класс залетал снег¹².

Детдома не на должном уровне проводили подготовку к зиме. К примеру, в справке отмечается, что в 1943 г. Компанейскому детдому необходимо было иметь 200 кубометра дров и 1200 тонн угля, а по факту было заготовлено всего 50 кубометров дров и 300 тонн угля. Осакаровский детдом № 9 должен был закупить 128 кубометра дров и 737 тонн угля, а по факту дров не было, уголь - 230 тонн и т.д. Имеющийся уголь был мелкий, плохо горел и не грел. Вследствие этого в общежитиях детдомов было холодно, и температура не поднималась выше +5, +8 °С. В отдельных общежитиях температура была +4 °С и ниже 0¹³.

Вопрос о подготовке детских домов области к зиме рассматривался ежегодно на заседаниях обкома и облисполкома. К примеру, в январском решении облисполкома за 1944 г. отмечалось, что ОблОНО не уделил должного внимания июньскому решению 1944 г. по подготовке к зиме, в результате чего из-за несвоевременности детские дома в зимнее время имели частые перебои с топливом, питанием, одеждой и т.д.¹⁴ На заседании бюро обкома КП(б)К от 15 января 1945 г. также отмечалось, что ОблОНО не уделил внимания на обеспечение детских домов промышленными товарами, углем. Облпотребсоюз и облзаготзерно были обвинены в том, что детские дома Осакаровского района получают вместо печеного хлеба зерно и т.д.¹⁵ Из Постановления Бюро Карагандинского горкома

КП (б) К от 4 октября 1945 г. «Об улучшении шефской помощи детским домам поселков Компанейск и Майкудук» следовало, что детские дома были не готовы к зиме и положение было тяжелым. В частности, вместо 1500 тонны угля получили всего 50 тонн. Из 600 воспитанников только 30% имеют теплую одежду¹⁶. В ноябрьском решении обкома за 1947 г. руководство ОблОНО получило выговор за то, что не обеспечило необходимое количество мануфактуры для шитья зимней одежды, и дети остались без нужного обмундирования¹⁷. В решении обкома за декабрь 1948 г. было отмечено, что тяжелая ситуация возникла в детдомах из-за нехватки валеной и кожаной обуви, головных уборов¹⁸. В особой папке решений бюро обкома от 10 ноября 1949 г. рассматривалось дело по критической ситуации в Каркаралинском детском доме¹⁹.

Однако, как показали архивные документы, эти проблемы властями практически не решались. И связано это было не с неимением желания местных властей, а с отсутствием возможности решить эти проблемы из-за общей тяжелой ситуацией в стране.

В 1948 г. в Компанейском детском доме по-прежнему была высокая скученность детей. Здания, где жили дети, пришли в полную непригодность и обваливались. В каждом бараке проживало по 25-30 воспитанников. В среднем на одного ребенка приходилось 0,8 кв.м²⁰. Из-за скученности все дети спали по двое на одной кровати, постельного и нательного белья имелось только две смены²¹. 74 ребенка из младших групп болели недержанием мочи. Мокрые матрацы этих детей сушились прямо в коридорах при входе в барак. Раздевалка для детей содержалась грязно. Полы имели выбоины, штукатурка на потолках осыпалась, оконные стекла были выбиты²².

В 1949 г. на заседании Карагандинского областного комитета КП (б) К рассматривался вопрос о состоянии Каркаралинского детского дома, где были изучены материалы комиссии по проверке детского дома. В частности, было отмечено, что детский дом находился в антисанитарном состоянии и без ремонта, не хватало кроватей и постельного белья, дети спали по двое и трое на одной кровати, в баню воспитанники ходили редко, из-за чего была зафиксирована среди детей вспышка чесотки и инфекционного конъюнктивита. Из-за недоедания имели место случаи дистрофии²³. В материалах годового отчета «О работе Каркаралинского детского дома» приводится статистика по заболеваемости. В частности, из 185 воспитанников заболели чесоткой 176 детей и 122 ребенка – острым конъюнктивитом²⁴. В декабре 1948 г. из-за отсутствия топлива и низкой температуры 7 детей в помещении детдома получили обморожение ног и были госпитализированы в больницу²⁵. Заведующий облздравотделом П.М. Поспелов в своем отчете отмечал, что в Каркаралинском детском доме среди детей имелась поголовная завшивленность. Из-за холода дети практически не раздевались, не мылись. Дети ходили в сырой одежде и в мокрых валенках²⁶. В антисанитарном состоянии находились столовая и кухня Каркаралинского детдома. Зал столовой не отапливался, двери плотно не закрывались. Пар из котлов попадал в зал, конденсировался на потолке и стенах, отчего получалась сырость, а иногда и обледенение. Из-за сырости со стен и потолков капала вода. Поскольку в столовой не было раздевалки, то дети кушали в одежде. Кухня была маленькая. В одном помещении происходила варка пищи, топка печи, разделка продуктов, чистка картофеля, овощей и мытье посуды. Столовой посуды хватало только на одну треть воспитанников, из-за чего детям приходилось ждать очереди, и они опаздывали на уроки²⁷. Как вспоминала воспитанница детского дома Чюринскиене

Лидия Борисовна: «Ничего у нас не было, ни столов, ни стульев, ни тарелок. Кушали мы по очереди по группам. Прямо где ты и учишь уроки, там же кушали по очереди, тут же моешь посуду и сдаешь другой группе» (Vostlit.info: Чюринскиене Л.Б. (Воспоминание).

В 1949 г. в Майкудукском детском доме бани не было и детям приходилось мыться в прачечной, которая состояла из 1 комнаты. В бане имелось всего 5 корыт, в которых производилась и стирка белья, и купание детей. Уборная находилась в антисанитарном состоянии²⁸. В дошкольном детском доме города Караганды также отмечалась большая скученность детей. В результате недостатка площади и кроватей, все дети спали по двое. На 127 детей не было бани, и детям приходилось мыться в прачечной, где стояла всего 1 ванна. В кладовой для хранения продуктов питания хранилось белье, а само помещение содержалось в антисанитарном состоянии²⁹. Воспитанники Компанейского детдома не имели индивидуальных мочалок, поэтому натирались в бане полотенцами³⁰.

Антисанитария, низкая температура в помещениях, сырость – все это негативно сказывалось на здоровье детей. В 1943 г. общий охват обучением среди детей в детдомах составил 84%, остальные не обучались из-за карантина по болезни³¹. В детских домах имелись врачи, медсестра, фельдшера, которые проводили постоянный осмотр детей. Ежегодно всем детям делали профилактические прививки против оспы, брюшного тифа, дифтерии, дизентерии³².

Однако сложившиеся в детских домах санитарные условия и нормы по питанию, несмотря на проведение профилактических прививок, способствовали развитию различных заболеваний среди детей. К примеру, в 1943 г. в Осакаровском детском доме №9 произошла вспышка брюшного тифа. Количество заболевших достигла 32 человек. Также в ходе проверки было выявлено 70 случаев чесотки. В Компанейском детском доме была выявлена корь (4 случая)³³. В целом в отчете заведующим здравотделом П.М. Поспеловым отмечалось, что в начале 1940-х гг. по сравнению с 1930 гг., благодаря своевременным прививкам произошло снижение инфекционных заболеваний (кори, скарлатины, токсической диспепсии, дизентерии)³⁴.

Однако из-за антисанитарии, нехватки мыла, дезинфицирующих средств инфекционные болезни имели место быть. К примеру, в 1944 г. в Осакаровском детском доме №5 был зафиксирован один случай сыпного тифа. Больной ребенок прибыл в детский дом из Алма-атинского детприёмника НКВД³⁵.

В 1945 г. в детских домах области по заключению врачей было зафиксировано 167 ослабленных детей, требующих усиленного питания. Имелись дети, которые болели хроническими болезнями: туберкулезом легких и костей, ревматизмом. Были и умственно отсталые дети, дети-инвалиды³⁶.

В 1946 гг. в детских домах области на контингент 1295 человек [15, л.127] было зафиксировано: 16 случаев кори (1,2%), 9 – скарлатины (0,7%), 6 – брюшного тифа (0,5%), 24 – стригущего лишая (1,9%), 18 – трахомы (1,4%), 37 – чесотки (3%), 16 – малярии (1,2%), 68 – туберкулеза (5%) и т.д.³⁷ Также следует отметить, что для детей, больных туберкулезом, выделяли путевки в детский тубсанаторий «Боровое» и санаторный пионер-лагерь «Кокпехта»³⁸.

Изучая статистическую сводку по заболеваемости детей в детских домах на конец 1948 г., следует отметить, что первое место занимала трахома (инфекционное заболевание глаз). Данная болезнь была обнаружена в 3 детских домах: Компанейском и в двух

Осакаровских. Из 1496 детей болело трахомой 122 ребенка, или 8%. На весь контингент детских домов области было зафиксировано 104 случая чесотки, 31 случай стригущего лишая, 30 – туберкулеза, 23 – паротита, а также ангина (98 случаев), бронхит (48 случая), коклюш, краснуха, корь и т.д.³⁹ В 1949 г. количество воспитанников в трех вышеназванных детских домах, больных трахомой, возросла в 1,7 раза и составила 209 человек. Кроме того, в Осакаровских детских домах свыше 200 детей болели конъюнктивитом, среди которых значительная часть могла быть за счет трахомы⁴⁰. По мнению заведующего облздравотделом П.М. Пospelова, основной причиной распространения трахомы среди воспитанников детских домов стали тяжелые санитарно-гигиенические условия, связанные с большой скученностью. П.М. Пospelов отмечал: «Дети спят по 2 и по 3 человека на одной кровати. Площадь в спальнях на одного ребенка достигает всего 1–1,5 м², вместо 3,5 м². Крайне недостаточно белья, вследствие чего дети нерегулярно получают чистое нательное и постельное белье. Одно полотенце приходится на несколько детей. Отсутствует санитарная обработка при купании детей. Несколько детей одновременно моются в одном корыте. Отсюда идет распространение не только трахомы, но и других заболеваний, например, чесотки»⁴¹.

Из отчетов за 1949 г.: в Майкудукском детском доме дети, инфицированные туберкулезом, трахомой и конъюнктивитом, не были изолированы, а находились в общих группах⁴². В Осакаровском детском доме п. №5 из 282 воспитанников комиссией был выявлен 51 ослабленный ребенок, или (18%); 81 ребенок (29%) с кожными заболеваниями (чесотка, пиодермия, дерматит, фурункул и т.д.); 115 детей (41%) с глазными заболеваниями (трахома, конъюнктивит)⁴³. В Осакаровском детском доме №9 комиссией были обследованы 449 детей. Из них было выявлено: ослабленных – 43 человека (9,5%), с заболеваниями кожи (грибковые заболевания, чесотка, пиодермия и т.д.) – 24 человека (5,3%), с глазными заболеваниями – 175 человек, или 39%⁴⁴.

Неоднократно в отчетных документах сотрудники детских домов отмечали, что резкий рост заболеваемости был связан с тем, что к ним периодически поступали дети из Долинки (Карлага) и из Карагандинского детприемника МВД в очень запущенном состоянии. В частности, они писали: «В 1948 г. дети из Карагандинского детприемника и Долинки поступили в исключительно запущенном состоянии с трахомой, чесоткой, стригущим лишаем, со значительным упадком питания»⁴⁵. Или: «в октябре 1949 г. в Карагандинском детдоме было выявлено с сифилисом двое детей, поступивших из детдома Карлага МВД»⁴⁶. С другой стороны, детприемники были вынуждены отправлять больных детей, так как они сами были перегружены и детей было просто некуда девать. Также следует учитывать, что в Карагандинские детские дома поступали дети из детприемников других областей. Мы неоднократно встречали в архивных документах предписания заместителя облздравотдела о проведении тщательной проверки поступающих детей и оказании им необходимой медицинской помощи. Приведем одно из них: «До настоящего времени имеют место случаи направления в детские дома области из детприемника больных детей, в том числе с различными инфекционными, глазными и кожными болезнями. Так, 27 апреля сего года в детдом №5 Осакаровского района было направлено из Майкудукского детприемника 13 детей, из которых при осмотре в детдоме было выявлено 4 ребенка, больных трахомой. Учитывая большую перегруженность всех детдомов области, прошу установить особый строгий контроль за

детьми детприемника и допускать отправку детей из детприемника в детдома области только после тщательного осмотра»⁴⁷.

Заключение

Таким образом, санитарно-гигиеническое состояние детских домов области было бедственным. Такое положение было связано с тяжелым периодом военного и послевоенного времени, вызвавшим острую нехватку всего. Из-за частых перебоев с поставкой мыла дети не мылись и ходили вшивыми и грязными. Аналогично нечем были стирать вещи. Имеющиеся прачечные не проводили на должном уровне санитарную обработку постельных принадлежностей, полотенец, детской одежды. Вследствие неполноценной поставки топлива, особенно в холодное время, в помещениях детских домов было холодно и сыро. И, как следствие, дети не могли помыться, а порой приходилось не только ходить, но и спать в верхней одежде. Состояние здоровья детей в детских домах области было не лучшим. Достаточно высокий процент составляли ослабленные дети, что было связано с некачественным питанием. Первые позиции занимали кожные и глазные заболевания, что еще раз подтверждает, что санитарно-гигиенические условия и питание в детских домах было некачественным.

Acknowledgements

The author expresses gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. О сети и контингенте детдомов Карагандинской области, 1941 г. (Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО) ф. 469, оп. 2, д. 88, л. 22.
2. Секретарю ЦК ЛКСМ К тов. Канафину. г. Алматы. ГАКО. ф. 22, оп. 1, д. 550, л. 75.
3. Численность и контингент детдомов Карагандинской области за 1949 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 306.
4. Конъюнктурный обзор лечебной и профилактической помощи детям Карагандинской области за 1949 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 35, л. 48.
5. Справка (докладная) о состоянии детских домов в Карагандинской области. ГАКО. ф. 1П, оп. 2, д. 500, л. 44.
6. Справка о состоянии детдомов и детсадов по Карагандинской области по состоянию на 20 июня 1943 г. ГАКО. ф. 1П, оп. 2, д. 500, л. 186 об.
7. Акт обследования школы-интерната для глухонемых пос. Майкудук. ГАКО. ф. 1П, оп. 2, д. 500, л. 56.

8. Акт обследования Компанейского детского дома. ГАКО. ф.1П, оп. 2, д. 500, л. 64 об.
9. Акт обследования Компанейского детдома от 26 февраля 1943 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 36, л. 2.
10. Докладная о состоянии Каркаралинского детского дома. ГАКО. Секретарю О КП (б) К тов. Канапину. ГАКО. ф. 1П, оп. 2, д. 500, л. 112.
11. Акт о состоянии и положении в Каркаралинском детском доме от 25 мая 1943 г. ГАКО. ф.1П, оп. 2, д. 500, л. 117-117 об.
12. Справка о состоянии детдомов и детсадов по Карагандинской области по состоянию на 20 июня 1943 г. ГАКО. ф.1П, оп. 2, д. 500, л. 188.
13. Справка об охвате воспитанников детдомов трудовым обучением. ГАКО. ф.1П, оп. 2, д. 500, л. 32.
14. Решение заседания областной комиссии по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью от 11 декабря 1944 г. ГАКО. ф. 469, оп. 2, д. 1, л. 3.
15. О состоянии детдомов области. Постановление бюро обкома КП (б)К от 27 декабря 1944 г. ГАКО. ф. 1П, оп. 1, д. 148, л. 20 об.
16. Постановление Бюро Карагандинского горкома КП (б)К от 4 октября 1945 г. «Об улучшении шефской помощи детским домам поселков Компанейск и Майкудук». ГАКО. ф. 3п, оп. 1, д. 203, л. 62.
17. О состоянии работы в детских домах области. ГАКО. ф. 1П, оп. 1, д. 205, л. 53.
18. О подготовке детских домов области к зиме. ГАКО. ф. 1П, оп. 1, д. 261, л. 172.
19. О состоянии Каркаралинского детского дома. ГАКО. ф. 1П, оп. 1, д. 300, л. 191-193.
20. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д.94, л. 360.
21. Конъюнктурный обзор лечебной и профилактической помощи детям Карагандинской области за 1948 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 35, л. 49.
22. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 360.
23. О состоянии Каркаралинского детского дома. ГАКО. ф. 1П, оп. 1, д. 300, л. 191.
24. Годовой отчет о работе Каркаралинского детского дома в 1949 г. (Государственный архив Каркаралинского района, далее ГАКР). ф. 132. оп. 1, д. 6, л. 7.
25. Конъюнктурный обзор лечебной и профилактической помощи детям Карагандинской области за 1948 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 35, л. 50
26. Обследование детских домов Карагандинской области на болезнь трахома. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 313 об.
27. Годовой отчет о работе Каркаралинского детского дома в 1949 г. ГАКР. ф.132. оп. 1, д. 6, л. 7.
28. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 360.
29. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 360.
30. Текущее состояние Компанейского детского дома. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 380.
31. Справка об охвате детей учебой и успеваемости. ГАКО. ф. 1П, оп. 2, д. 500, л. 35.
32. Отчет о состоянии медицинского обслуживания детей детских домов по Карагандинской области на 1 октября 1948 г. ГАКО. ф. 664, оп.1, д.95, л.457.
33. Обследование детских домов Карагандинской области за 1943 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 5, л. 115.
34. Обследование детских домов Карагандинской области за 1943 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 5, л. 115, 121.

35. Акт обследования Осакаровского детского дома № 5. ГАКО. ф. 379, оп. 1, д. 35, л. 187.
36. Выполнение приказа Наркомздрава КазССР от 17 января 1941 г. по Карагандинской области за III квартал 1945 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 36, л. 308.
37. Отчет о состоянии работы детских домов Карагандинской области за 1946 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 95, л. 200.
38. Отчет о состоянии медицинского обслуживания детей детских домов по Карагандинской области на 1 октября 1948 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 95, л. 457.
39. Конъюнктурный обзор лечебной и профилактической помощи детям Карагандинской области за 1948 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 35, л. 52.
40. Обследование детских домов Карагандинской области на болезнь трахома ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 313 об.
41. Обследование детских домов Карагандинской области на болезнь трахома. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 313-313 об.
42. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 360.
43. Акт проверки детского дома пос. Осакаровка № 5. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 363.
44. Облздравотделом. Сектор ЛППЛ тов. Богацкой. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 360.
45. Объяснительная записка по обследованию детдомов №5 и 9 Осакаровского района. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 394.
46. Справка о состоянии медицинского обследования детских домов Карагандинской области за 1949 г. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 458-459.
47. Заведующей Карагандинским горздравотделом тов. Тыщенко З.А. ГАКО. ф. 664, оп. 1, д. 94, л. 401.

Список литературы

- Абдукаримова Ж.** *Советское детство в годы войны (1941-1945 гг.): история и повседневность (на материалах Центрального Казахстана): дисс... докт. философии (PhD).* Караганда. 2022. 249 с.
- Абилямаликов К., Кутубаева А.** *Костанайский областной детский дом: прошлое и настоящее (в 2-х частях). Исторический очерк.* Костанай: Костанайский государственный педагогический институт. 2019. 201 с.
- Волохатова В.** *Сиротские учреждения советской России: история становления и современность: дисс... канд. ист. наук.* Москва. 2005. 171 с.
- Дети ГУЛАГа.** 1918-1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост. С.С. Виленский и др. Москва: МФД. 2002. 631 с.
- Карасева А.** *История функционирования и развития системы детских домов РСФСР в 1929-1941 гг.): дисс... канд. ист. наук.* Москва. 2015. 424 с.
- Сактаганова З., Шапагатова Д.** *Детские дома в Центральном Казахстане в 1954-1964 гг.: организационная структура, функционирование, условия проживания. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение.* 2023. Т.143. no.2, с. 86-107. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-86-107>

- [Сальникова А.](#) *Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования*. Казань: Казанский гос. ун-т. 2007. 255 с.
- [Семина Н.](#) *Борьба с детской беспризорностью в 1920-е – 1940-е гг. в России (на примере Пензенского региона)*: дис... канд. ист. наук. Пенза. 2007. 248 с.
- [Славко А.](#) *Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х - начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы*: дис... докт. ист. наук. Самара. 2011. 488 с.
- [Чюринскиене Л.](#) (Воспоминание) «Как же нас наказывали, детей! За что нас наказывали». «Мой ГУЛАГ». Музей истории ГУЛАГа // <https://www.youtube.com/watch?v=pOhfmRfvqP4> Дата обращения: 11.11.2024.

References

- Abdukarimova J. *Sovetskoe detstvo v gody voyny (1941-1945 gg.): istoriia i povsednevnost (na materialakh Tsentralnogo Kazakhstana)*: the dissertation of the Doctor of PhD. Karaganda. 2022. 249 p. (In Russian)
- Abilmalikov K., Kutubayeva A. *Kostanaiskii oblastnoi detskii dom: proshloe i nastoiashchee (v 2-kh chastiakh)*. *Istoricheskii ocherk*. Kostanay: Kostanay State Pedagogical Institute. 2019. 201 p. (In Russian)
- Volokhatova V. *Sirotskie uchrezhdeniia sovetskoï Rossii: istoriia stanovleniia i sovremennost*: Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow. 2005. 171 p. (In Russian)
- Deti GULAGa*. 1918-1956 / ed. Academician A.N. Yakovlev. Comp. S.S. Vilensky et al. Moscow: MFD. 2002. 631 p. (In Russian)
- Karaseva A. *Istoriia funktsionirovaniia i razvitiia sistemy detskikh domov RSFSR v 1929-1941 gg.)*: Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow. 2015. 424 p. (In Russian)
- Saktaganova Z., Shapagatova D. *Detskie doma v Tsentralnom Kazakhstane v 1954-1964 gg.: organizatsionnaia struktura, funktsionirovanie, usloviia prozhivaniia*. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences series. Philosophy. Religious studies*. 2023. Vol.143. No.2, pp. 86-107. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-86-107> (In Russian)
- Salnikova A. *Rossiiskoe detstvo v XX veke: istoriia, teoriia i praktika issledovaniia*. Kazan: Kazan State University, 2007. 255 p. (In Russian)
- Semina N. *Borba s detskoï besprizornostiu v 1920-e – 1940-e gg. v Rossii (na primere Penzenskogo regiona)*: Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Penza. 2007. 248 p. (In Russian)
- Slavko A. *Detskaia besprizornost i beznadzornost v Rossii kontsa 1920-kh - nachala 1950-kh godov: sotsialnyi portret, prichiny, formy borby*: dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Samara. 2011. 488 p. (In Russian)
- Chiurinskiene L. (Vospominanie) «Kak zhe nas nakazyvali, detei! Za chto nas nakazyvali». «Moi GULAG». *Muzei istorii GULAGa* // <https://www.youtube.com/watch?v=pOhfmRfvqP4> Data obrashcheniia: 11.11.2024. (In Russian)

Information about the author

Кымбат К. Абдрахманова – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archaeology, Ethnology, and National History, Buketov Karaganda National Research University, 38

Gogol Street, 100008, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-8775-7089>, kimbat_abd@mail.ru

Автор туралы мәлімет

Кымбат Қазалиевна Абдрахманова – тарих ғылымдарының кандидаты, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу университетінің археология, этнология және отан тарихы кафедрасының қауымдастырылған профессоры. Мекенжайы: Гоголь көшесі, 38, 100008, Қарағанды, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-8775-7089>, kimbat_abd@mail.ru

Сведения об авторе

Кымбат Казалиевна Абдрахманова – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры археологии, этнологии и Отечественной истории, Карагандинский исследовательский университет имени академика Е.А. академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя, 38, 100008, Караганда, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-8775-7089>, kimbat_abd@mail.ru

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 11.04.2025

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 11.05.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.05.2025